

Фото: Александр Барошин

17.03.2014, 10:16 Москва

СТАТЬИ

К проблеме гласности и открытости судов

В эти дни у десятков, если не сотен людей появляется возможность на собственной шкуре ощутить, как работает отечественная судебная система, и столкнуться с вопиющими нарушениями. Задержанные на несогласованных акциях обнаруживают, что никто не спешит и даже зачастую не хочет сообщать им самую необходимую информацию — где и когда у них суд. (ОВД-Инфо уже приходилось упоминать об этой черте системы в [инструкции](#) по самостоятельной защите в суде.) Нередко в суде могут сообщить, что дело сегодня рассматриваться не будет, а потом выяснится, что его уже рассмотрели в отсутствие «правонарушителя». Рассмотрение могут назначить на утро, а начать заседание вечером. Сайты судов далеко не всегда и крайне нерегулярно и нелогичным образом вывешивают информацию о ближайших заседаниях. Какие-то дела загадочным образом исчезают. Сами постановления о вынесении штрафа судьи могут не читать вслух, а просто выдать секретарше, чтобы отнесла заинтересованным лицам

на подпись. Возникают сложности и с выдачей на руки копии постановления. Суды почти открыто демонстрируют нежелание не только выслушивать свидетелей защиты, но и приглашать в процесс адвоката, могут обманом **заставить** человека отказаться от адвоката и ходатайств.

Таким образом граждане уже как участники процесса знакомятся с проявлениями того же явления, которое по сути дела стало одной из причин их задержаний 21 и 24 февраля у Замоскворецкого суда. Как известно, многие пришедшие на оглашение приговора по «Делу восьми» обнаружили, что их не пускают в здание, окруженное металлическими заграждениями и кордонами полиции и внутренних войск (более того — проблемы возникли и у прохожих, посетителей поликлиники и местных жителей). Корреспондент ОВД-Инфо слышал утром 24 февраля, как сотрудница полиции объясняла прохожему, что Татарская улица перегорожена в связи с тем, что идет закрытый судебный процесс. Процесс по «Делу восьми», естественно, был открытым, и ни у суда, ни у кого-либо еще не было оснований не пускать людей в здание, делая исключение только для журналистов и отдельных родственников обвиняемых.

Кстати, проблемы с проходом в зал заседаний на «Дело восьми» начались с того момента, как слушания перенесли в Замоскворецкий суд в начале года. В холле первого этажа ведется трансляция заседаний, однако неоднократно случалось, что люди не попадали в зал, в то время как там оставались свободные места. Журналистам и родственникам в итоге приходилось каждый раз договариваться, кто пройдет в зал.

Все это — проявления нарушения одного из базовых принципов судопроизводства, принципа гласности судебных заседаний, который предполагает, в частности, равный доступ для каждого в здание суда и в зал судебных заседаний и свободное получение информации

о рассматриваемых делах. События 24 февраля дали основание Уполномоченному по правам человека Владимиру Лукину выступить с **заявлением** о том, что «не была в достаточной мере обеспечена реализация конституционного принципа открытости и гласности судопроизводства, который предполагает судебное рассмотрение дел в помещениях, обеспечивающих присутствие на открытом судебном заседании лиц, не только напрямую заинтересованных в исходе дела, но и всех желающих».

ОВД-Инфо начинает серию публикаций, посвященную этой актуальнейшей проблеме в работе российской судебной системы.

Болотное дело. Приговор

14 25

Болотное дело. Продолжение приговора.

12 9